

В связи с тем, что Альянс серьезно пострадал, люди в военном регионе хотели выразить свои пожелания. Что касается Чжуохуна и крепости Горящей Радуги, то многие скрытые вещи становились достоянием общественности.

Хань Юань однажды говорил об этом с Гао Ефэйем, и тот решил внести такие изменения, в основном учитывая переменные Чжуохуна.

Сам мир Горящей Радуги, был полон бесчисленных тайн, огромных инопланетных зверей, городов без людей. Было слишком много секретов, которые они пока не могли разгадать.

Они также должны будут исследовать разлом внутри Горящей Радуги.

С их нынешней технологией, яд на хвостовом шипе Хань Синь не мог быть воспроизведен, они даже не могли его до конца проанализировать.

Сейчас с ними была Хань Синь, которую боялся этот черный туман. Но муравей была не вечна, как и они сами.

Если не сделать никаких приготовлений, они не смогут оказать ни малейшего сопротивления.

И крепости настанет конец.

Хань Юань на самом деле не очень заботился о том, каким будет мир после его смерти. Даже если все умрут, ему нужно было умереть только вместе с Гао Ефэйем. Он никогда не был философом, который мог раздумывать о таких вещах.

По его мнению, если Гао Ефэй чувствовал, что это необходимо, то это было необходимо.

Если Гао Ефэй чувствовал, что так и должно быть, то это так и должно быть.

Хань Юань иногда думал, что его мысли слишком просты, но иногда он думал, что это не так, просто кто-то уже подумал об этом вместо него, поэтому ему не нужно беспокоиться об этом.

Когда Хань Юань рассказал Гао Ефэйю, о чем он думает, Гао Ефэй ничего не сказал, просто спокойно посмотрел на него.

Эти глубокие и нежные глаза, заставили уши Хань Юаня покраснеть.

Уголки его рта невольно дернулись, и он ухмыльнулся Гао Ефэйю...

~|||~

Личности Толстяка и Худыша, как членов передовой команды, были одобрены самим Хань Юанем. Когда они окончили пятый курс и подали заявление о вступлении в передовую команду, Хань Юань уже был лордом Горящей Радуги.

Хотя ему, как городскому лорду, не нужно быть похожим на Бай Юэ, он должен подавать пример каждый раз, когда наступает звериный прилив - в конце концов, пока он будет там, то вместе с Хань Синь, и у крепости никогда больше не будет звериного прилива.

Когда Толстяк и Худыш официально вошли в передовую команду, и пришли представиться городскому лорду, то три человека, которые изменились с тех пор, посмотрели друг на друга с ностальгией в глазах.

Многолетний опыт Толстяка и Худыша изменил их обоих. Оба стали более зрелыми и устойчивыми, а не вялые и неуверенные как раньше.

Тот, кто меньше всего изменился, был, вероятно, Хань Юань.

Хоть он и стал правителем города, он не сильно изменился, и его глаза по-прежнему сияли ярко и лицо немного круглое с остатками детского жира, а во взгляде мерцали смешливые искорки.

Столкнувшись с таким Хань Юанем, Толстяк бесцеремонно пожаловался, сказав, что Гао Ефэй слишком избаловал Хань Юаня, защищая его.

Когда Хань Юань услышал эти слова, он сразу же разозлился, очевидно же, что это он защищал Гао Ефэйя.

Его дочь защищала его, а Пухлое Сокровище защищал Гао Ефэй много раз. Даже когда он впервые встретил Гао Ефэйя, он был тем, кто защищал Гао Ефэйя от Альянса.

Выслушав обоснованное опровержение Хань Юаня, Толстяк и Худыш посмотрели друг на друга, и засмеялись.

Не выдержав упрямства Хань Юаня, Толстяк сменил тему и предложил поужинать вместе вечером.

Хань Юань немедленно согласился и позвонил Шону Илиу и Сюй Гу, а также Цзи Фэну, который все еще учился в школе, и все члены их команды снова воссоединились.

Хань Юань так же позвал с ними Гао Ефэйя и Короля Дьявола.

После событий в Горящей Радуге, Король Дьявол так и не вернулся в школу. Он

сосредоточился на исследованиях, и теперь являлся ветераном исследовательской группы Чжуогуна и запланированным капитаном следующей партии исследовательских групп.

С тех пор как Хань Юань занял должность городского лорда, Бай Юэ редко появлялся в крепости.

Не было способа вылечить его болезнь, но ни Хань Юань, ни Король Дьявол не сдавались.

Встретившись, все много говорили, и Хань Юань тоже.

Только ночью, когда они разошлись, Хань Юань последовал за Гао Ефэйем домой, в его глазах все еще читалось нежелание.

Гао Ефэй ничего не говорил, просто спокойно шел по дороге с Хань Юанем.

От того что Толстяк и Худыш вошли в передовую команду, Хань Юань оживился и много говорил во время ужина.

Возвращаясь домой, Хань Юань продолжал болтать.

Гао Ефэй никогда не чувствовал раздражения от его болтовни, он всегда спокойно слушал.

Они встречались вместе еще много раз. И Хань Юань всегда любил брать Гао Ефэйя с собой, и Гао Ефэй приходил, когда у него было время.

Он мало говорил, просто тихо слушал рядом с ним.

Ему особенно нравилось слушать, как Толстяк и остальные рассказывают о прошлом Хань Юаня. Это были годы, когда он не мог присутствовать в его жизни. Казалось, так, он мог заглядеть свои сожаления.

Каждый раз, когда Толстяк и другие говорили о каком-то очередном темном секрете Хань Юаня, тот подпрыгивал от гнева, а затем быстро бросался, чтобы заткнуть уши Гао Ефэйю, запрещая ему слушать.

Если у него не получалось, то Хань Юань шел к Шэнь Наньхэ и требовал секрет Гао Ефэйя, только так он мог избавиться от досады.

Но в основном, Хань Юань слышал только о славных деяниях Гао Ефэйя.

В ранние годы у Гао Ефэйя, казалось, никогда не было никакой темной истории. Он потратил

свою жизнь на то, чтобы "выжить".

Иногда, сильно разозлившись, Хань Юань брал Хань Синь и они отправлялись в набег, на какое-нибудь гнездо животных. Они переворачивали его вверх дном, а вокруг прыгали странные животные.

Были спокойные дни, а бывали времена, когда появлялись новые разломы, не зависимо от их желания или нежелания.

Когда появлялся новый разлом, Хань Юань брал на себя ответственность городского лорда и лидера передовой команды, и отправлялся с командой на разведку, чтобы привезти оттуда информацию из первых рук.

После назначения Хань Юаня лордом города и лидером передовых команд, Гао Ефэй медленно передал ему много полномочий, чтобы тот нес полную ответственность.

У Гао Ефэйя было много дел в Чжуохуне, и его энергия была ограничена.

Хань Юань не очень-то переживал по этому поводу. Он собирался войти в новый мир.

После присоединения Толстяка и Худыша, у Хань Юаня было уже несколько постоянных людей на примете, что делало их команду более эффективной, и каждый раз они возвращались с полными руками.

Иногда, Хань Юаню казалось, что они вернулись в те дни, когда учились в школе.

Единственное, что отличается от того, когда он был в школе, - это то, что Король-Дьявол больше не ругался на него. И каждый раз, когда они отправлялись в очередной поход, он должен был строго контролировать свой прием пищи. Его черная история, никогда больше не должна повториться!

Хотя их внешность менялась с течением времени, но есть и такие вещи, которые не меняются.

Каждый раз, когда Хань Юань отправлялся в другой мир, то каждый раз по возвращению, он мог видеть Гао Ефэйя встречающего его.

Неважно, насколько он был занят, неважно, где он был раньше, когда Хань Юань возвращался, то обязательно видел Гао Ефэйя, который ждал его.

Это также заставило Хань Юаня постепенно выработать привычку.

Потому что он знал, что Гао Ефэй ждет у входа в разлом, и потому что он знал, что Гао Ефэй будет волноваться, после того, как Хань Юань войдет в другой мир, что бы ни случилось, он обязательно выйдет в течение заранее определенного времени.

Он не хотел, чтобы Гао Ефэй волновался.

Что касается этой привычки Хань Юаня, то Толстяку и остальным она поначалу понравилась. В конце концов, все хотят вернуться в целостности и сохранности, но постепенно они не могли больше этого выносить.

Они считали, что Хань Юань не боялся, что Гао Ефэй волнуется. Он просто сам сильно скучал по нему и торопил всех вернуться, не обращая ни на кого внимания.

Хань Юань никогда не признавал, но и не опровергал это заявление Толстяка.

Толстяк и остальные не знали, что даже если он отделен от Гао Ефэя, он мог видеть его в любое время.

Хань Юань никому не рассказывал об этом. Это был секрет между ним и Гао Ефэем, секрет, который знали только они двое.

Чжуохун, военный регион, передовые команды, другие миры, они были ужасно заняты, и встречались каждый день, но в спешке, у них не было времени друг на друга.

Только когда Горящая Радуга миновала период небытия, когда снег таял и все возвращалось к жизни, было время, когда они оба были свободны.

В то время, им обоим нравилось оставаться дома в военном округе Гао Ефэя. Они ничего не делали, просто тихо оставались вместе.

Читали книги, материалы, смотрели телевизор или фильмы, ждали, пока Шэнь Наньхэ принесет еду, а затем продолжали быть вместе.

В течение этого времени, Хань Юань чувствовал себя самым счастливым человеком. Он ничего не делал, ни о чем не думал. У него было время, чтобы спокойно понаблюдать за Гао Ефэем.

Когда им надоело сидеть дома, они отправлялись в Чжуохун, чтобы пожить в отеле некоторое время, или отправлялись в логово Хань Синь, чтобы провести с ней несколько дней.

Когда Хань Юань переехал туда жить в первый раз, Хань Синь была ужасно счастлива.

Она не могла спать по ночам, и держала глаза открытыми, смотря на Хань Юаня в маленькой нише рядом со своей головой, как будто боялась, что это был ее сон, и он исчезнет, как только она закроет глаза.

Увидев, что Хань Синь была так счастлива, сердце Хань Юаня растаяло. После этого он время от времени отправлялся к Хань Синь, чтобы погостить у нее несколько дней.

Логово Хань Синь действительно немного мрачновато, но после небольшой уборки тут можно было жить. Хань Юань полюбил медитировать там.

Когда Хань Юань и Гао Ефэй переехали к Хань Синь вместе, то Хань Юань любил вызвать Пухлое Сокровище и Большую Собаку и позволял им отправиться в Горящую Радугу, наводить шорох на инопланетных зверей.

Тех, инопланетных зверей возле крепости, кто еще не пострадал из-за Хань Синь.

Большой пес не любил Хань Синь. Он всегда ложился между ней и Пухлым Сокровищем, не позволяя муравью приблизиться к хомяку. Пухлое Сокровище принадлежит только ему.

Пухлому Сокровищу очень это нравилось. Всякий раз, когда это происходило, его круглый пушистый хвост на заднице радостно вилял.

Зато Хань Синь это не нравилось. Она знала об отношениях Пухлого Сокровища и Хань Юаня. Ей нравился Пухлое Сокровище, поэтому, она всегда провоцировала Большую Собаку.

Эти двое часто скалились и рычали друг на друга, как будто собирались подраться.

Всякий раз, когда это происходило, Хань Юань не мог удержаться от смеха.

Ему также всегда нравилось смотреть на Гао Ефэйя в это время и дразнить его глазами. Вина Гао Ефэйя, как короля уксуса, выгравирована на его костях.

Всякий раз, когда это происходило, Гао Ефэй бросал взгляд на Большую собаку, затем поворачивался и яростно целовал Хань Юаня, блокируя его смех.

После поцелуя Хань Юань уютно устроился в объятиях Гао Ефэя, а затем вызывающе посмотрел на него, пока его сердце не забилося быстрее, а глаза не загорелись.

Иногда провокаций было слишком много, и Гао Ефэй не сдерживался. Из-за этого, Хань Юань на следующий день был несчастен.

Но в каждый следующий раз, Хань Юань все равно продолжал провоцировать и дразнить его. Хань Юаню нравилось видеть, как глаза Гао Ефэйя горят огнем, и он ничего не мог с этим поделать.

Кажется, что пока Гао Ефэй рядом, жизнь проходила быстрее.

Скоро будет проведен новый раунд отбора в исследовательскую группу. Время исследований Горящей Радуги наступало сразу после окончания звериного прилива.

С присутствием Хань Синь, хотя время разведки может быть продлено, невозможно, чтобы все члены исследовательской группы, которые отправлялись в поход полагались только на нее, поэтому, если оно будет продлено, то только на месяц.

Команда экспедиции отправилась и вернулась через три месяца.

Были выпущены объявления об исследованиях недавно привезенных материалов, зимнем периоде отсутствия жизни и исследовании различных новых миров...

Так шел день за днем, год за годом.

Когда он получил заявку Цзи Фэна на вступление в передовую команду, Хань Юань был потрясен, осознав, что он уже шестой год вместе с Гао Ефэйем.

Ночью, когда Хань Юань рассказал об этом Гао Ефэю, Гао Ефэй не понял, что не так, потому что, это было только начало.

Начало их долгого пути...

От переводчика: Ну что? Завтра последние главы))

<http://bllate.org/book/14650/1300935>